

Глава 66. Пань Ди ранен

Вокруг него быстро образовался вакуум, но Шэнь Чэнь не был удовлетворен. Используя кончики пальцев ног, его тело резко повернулось, скорость была такой же быстрой, как порыв ветра. Мачете в его руке, с силой вращения, полоснуло вперед.

Его скорость была настолько велика, что все оцепеневшие от ужаса люди видели только ряды и ряды зомби, падающих вниз.

В одно мгновение он оказался в сотнях метров от машины.

Е Сяоюй внезапно очнулась, нажала на педаль газа, и машина мгновенно тронулась, внимательно следя за кровавым путем впереди.

— Двигайтесь!

Машины мчались одна за другой среди зомби. Невидимый человек перед ними использовал свой нож и кулак, чтобы пробить кровавый путь в потоке тысяч зомби.

Все небо было окрашено в красный цвет кровавым туманом.

На крыши машин падала кровь зомби, как будто это был самый сильный дождь летней ночью.

Глаза у всех были влажными, человек перед ним, со своим слабым телом, насильно открыл им путь к спасению.

Упавшие зомби по обе стороны окна машины быстро отступили, а зомби с их зубами и когтями за секунду до этого превратились в порошок в тумане.

Машина отчаянно рванулась вперед, но человек впереди всегда контролировал скорость, не мешая движению машин и не пропуская ни одного зомби.

Это была односторонняя резня.

После двух часов отчаянного бегства все, наконец, спаслись от волны зомби, и две машины, которые теперь сгодились бы лишь на металлолом, резко развернулись на дороге.

Е Сяоюй в отчаянии выскочила из машины, а мужчина перед ней опустился на колени. Все его тело дрожало и билось в конвульсиях. Человек корчился от боли и яростно бился головой о землю.

Все его тело было пропитано кровью с головы до ног, и невозможно было определить, была ли это кровь зомби или его.

Услышав, что кто-то идет, голова Шэнь Чэня внезапно обернулась, его глаза были налиты кровью. Е Сяоюй вообще не могла видеть черных зрачков, его глаза излучали ужасающий свет, подобный огню. Е Сяоюй вздрогнула от испуга, человек перед ней был похож на демона, вышедшего из ада.

Е Сяоюй поспешно достала рюкзак и засунула женьшень в рот Шэнь Чэню один за другим.

Шэнь Чэнь не мог дождаться, чтобы проглотить его, его руки продолжали запихивать женьшень в рот:

— Есть еще?

— Да, не спеши, ешь медленней! — Е Сяоюй не упомянула, как ей было грустно, ее слезы не могли перестать литься.

Сердце Е Сяоюй упало. В прошлый раз Шэнь Чэнь съел пол склада женьшеня, прежде чем ему стало лучше, а сейчас, он съел только десять, как этого может быть достаточно!

— Больше нет, что мне делать... — Е Сяоюй запаниковала и обеспокоенно посмотрела на Шэнь Чэня.

Шэнь Чэнь слегка улыбнулся и успокоил ее:

— Все в порядке, этого хватит!

Прилив тепла медленно нарастал в его животе, Шэнь Чэнь сел, скрестив ноги, тепло в его теле окутало эволюционную жидкость, медленнодвигающуюся по телу, едва предотвращая разрушение его тела.

Но эти несколько корней женьшеня больше не могли удовлетворить эволюционную жидкость, которая бродила в его организме. Десять корней женьшеня могли лишь временно отсрочить распад его тела на два дня. Более того, в течение этих двух дней сила Шэнь Чэня будет постепенно уменьшаться. Если он не получит большого количества тоников, то на этот раз, ему серьезно не повезет.

Шэнь Чэнь медленно открыл глаза. На этот раз ему потребовалось всего десять минут.

Е Сяоюй горько воскликнула:

— Почему ты такой глупый! Дурак!

Шэнь Чэнь просто медленно погладил Е Сяоюй по голове и слабо улыбнулся:

— Ладно, не плачь! Мы в безопасности.

Е Сяоюй внезапно бросилась в объятия Шэнь Чэня, и Шэнь Чэнь почувствовал, что его шея была мокрой от слез. В его сердце появился намек на тепло.

«Все хорошо. Все выжили.»

Его взгляд упал на машину Пань Ди. До сих пор в машине не было никакого движения, и он запаниковал в своем сердце, спонтанно возникло неведомое предчувствие. Он резко оттолкнул Е Сяоюй и пошел в машине, мгновенно ощутив боль во всем теле.

В машине Го Юань и Чжан Сяоя крепко прижимали бедро Пань Ди, а две другие женщины были достаточно глупы, чтобы сойти с ума.

В нижней части живота Пань Ди кусок железного листа от автомобиля глубоко вошел в его живот. Кровь окрасила его одежду в черный цвет. Очевидно, кровь текла уже давно.

Шэнь Чэнь только почувствовал, что его ноги стали мягкими, и все его тело, казалось, было в оцепенении. Он резко распахнул дверцу машины:

— Третий брат! Третий брат!

Голос казался хриплым! Он не мог поверить своим глазам!

Закрытые глаза Пань Ди медленно открылись. Увидев, что рана тяжелая, он слабо улыбнулся:

— Босс, ты только что был потрясающим... Я видел все...

В одно мгновение великое горе поразило его сердце, и его тяжелое сердце сильно ударилось чем-то тяжелым.

Его брат лежал в машине с бледным лицом, и его жизнь быстро утекла.

Глаза Шэнь Чэня мгновенно стали кроваво-красными. Он взревел:

— Е Сяоюй, Е Сяоюй!

Е Сяоюй быстро подбежала, когда она увидела кровотечение из живота Пань Ди, она немедленно сорвала чистую одежду с Линь Цяньцзянь и Ли Цзин, быстро разделила толпу и начала прижимать рану и перевязывать, чтобы остановить кровотечение.

Пань Ди медленно закатил глаза, наблюдая, как Е Сяоюй обильно потеет, и с трудом произнес:

— Не беспокойтесь, я... я умираю.

— К черту твою мать! — Шэнь Чэнь разразился вульгарностью, его глаза были изуродованы до смерти: — Не смей, блядь, говорить со мной о смерти! Тебе нельзя умирать, слышишь?

Пань Ди горько улыбнулся:

— Босс, у меня было достаточно удачи, чтобы прожить до сих пор. Смерть — это тоже своего рода облегчение!

Холодный пот стекал с его лица, которое начало бледнеть, и в его глазах были следы печали и облегчения.

— Чушь собачья, разве ты не утверждал, что хочешь попробовать все блюда мира? Разве ты не хочешь хорошенько подраться со мной? Я отведу тебя поесть, я сражусь с тобой! Тебе не разрешается говорить ни слова, пока ты лежишь! Ты меня слышал!

Шэнь Чэнь взревел, непрерывно дрожа, Пань Ди, который был бледен перед ним, и Пань Ди, который умер перед ним в прошлой жизни, их два лица внезапно пересеклись.

В этой новой жизни, как он мог смотреть, как Пань Ди умирает у него на глазах.

Пань Ди слабо улыбнулся, изо рта у него потекла кровь, а глаза постепенно начали закрываться.

Е Сяоюй настойчиво закричала:

— Не давайте ему спать! Не позволяйте ему заснуть!

Огромное горе охватило все тело Шэнь Чэня, из его тяжелых глаз внезапно посыпались искры, и он одернул Линь Цяньцзянь:

— Разве она тебе не нравится, или ты просто хочешь спать, не спи и ты сразу же получишь

свадьбу! Пань Ди, очнись, мать твою!

Когда он упомянул Линь Цяньцяня, закрытые глаза Пань Ди снова открылись. Он боролся, с трудом выплевывая слово за словом изо рта:

— Босс, я хочу спросить Линь Цяньцянь об одной вещи!

<http://tl.rulate.ru/book/37561/1877431>